

Дубовицкая Любовь Михайловна,
магистрант группы ЮЗм-233,
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Научный руководитель:
Екатерина Сергеевна, к.ю.н.,
доцент кафедры процессуального права и криминалистики,
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

**ПОНЯТИЕ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ
В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
THE CONCEPT OF DETENTION OF PERSONS
SUSPECTED OF COMMITTING A CRIME**

Аннотация: данная статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с использованием норм процессуального права в отношении задержания подозреваемого в совершении преступного деяния. Автор статьи говорит о том, что уже длительный период времени не удаётся решить вопрос о фактическом моменте задержания такого субъекта, в связи с чем невозможно определить статус человека до момента вынесения протокола, согласно статье 91 Уголовно-процессуального кодекса. В статье предлагают варианты решения спорных моментов.

Abstract: this article is devoted to the consideration of issues related to the use of procedural law in relation to the detention of a suspect in the commission of a criminal act. The author of the article says that for a long period of time it has not been possible to resolve the issue of the actual moment of detention of such a subject, and therefore it is impossible to determine the status of a person before the protocol is issued, according to article 91 of the Code of Criminal Procedure. The article offers options for solving controversial issues.

Ключевые слова: подозреваемый; задержание; протокол; уведомление; преступление.

Keywords: suspect; detention; protocol; notification; crime.

Задержание подозреваемого в совершении преступления является тем институтом, который существует уже достаточно давно, и на протяжении своего существования постоянно развивается. Однако, имеются до сих пор некоторые процессуальные проблемы, которые мешают правильному применению в практическом плане данной меры принуждения субъектов в России.

Если мы обратимся к статье 55 Конституции Российской Федерации, то в ней закреплена возможность ограничить права и свободы лиц в той мере, в какой это нужно для обеспечения безопасности государства, а также граждан. Например, одним из данных ограничений выступает задержание подозреваемого в соответствии с порядком, который предусмотрен в статье 91 Уголовно-процессуального кодекса. Если это норма используется, то требуется обязательно выяснить причастность или непричастность лица к совершению преступного деяния [1]. При наличии ситуации, когда выясняется, что субъект не причастен к совершению преступления, органу предварительного расследования необходимо его освободить. Это происходит с помощью вынесения специального постановления с аргументами, и не позднее срока, который закреплён в статье 91 Уголовно-процессуального кодекса.

Анализ главы 12 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации позволяет сказать о существовании оснований, в соответствии с которыми происходит задержание или освобождение лица. Добавим, что в этой норме также имеется процессуальный порядок применения процедуры задержания лица в случае совершения преступления. На наш взгляд,

необходимо в перспективе улучшить нормы Уголовно-процессуального законодательства и переименовать данный раздел. Рекомендуется назвать его следующим образом: «Процессуальный порядок задержания и освобождения подозреваемого лица».

Среди учёных долго ведутся споры по поводу порядка доставления подозреваемого лица в орган предварительного следствия. Принимая к вниманию тот факт, что протокол задержания нужно составлять на основе возбуждённого уголовного дела, остро стоит вопрос об ограничении свободы подозреваемого лица. Представители теории уголовного процесса считают, что задержание подозреваемого лица нужно разделять на фактическое и процессуальное. Проанализировав статьи 91 – 92 Уголовно-процессуального кодекса РФ выясняется, что, действительно, задержание подозреваемого лица можно подразделять на эти два вида [2].

В нынешних условиях учёные и законодатель до сих пор не решили проблему, которая связана со сроками доставления подозреваемого лица с того момента, как его фактически задержали. В правоприменительной практике должностные лица по-разному подходят к этой спорной ситуации. Нередки случаи задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, путём составления протокола задержания в административном порядке за нарушение якобы общественного порядка. В таком случае у следователя появляется возможность и время проверить основания к возбуждению уголовного дела, заодно и основания к процессуальному его задержанию. Данный способ задержания лица является незаконным, тем не менее, это не останавливает должностных лиц в принятии решения.

Обращаясь к пункту 15 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса мы можем сделать вывод о том, что под фактическим задержанием будет выступать момент, когда правоохранительные органы ограничат в свободе перемещения того субъекта, которого подозревают в совершении преступного деяния. Следовательно, можно сделать вывод о том, что фактическим задержанием является не только задержание формального характера в соответствии с процессуальным законодательством, но и фактическое задержание лица для ограничения его свободы. Подозреваемого должны принудительно привести в органы предварительного расследования и в дальнейшем удерживать в изоляторе временного содержания до того момента, как не будут произведены соответствующие процессуальные мероприятия.

Нормы уголовно-процессуального законодательства предусматривают, что протокол задержания требуется составить в течении 3 часов с того момента, как подозреваемого доставили в органы предварительного расследования. Однако, сложности в этом случае появляются в связи с тем, что в законе не сказано о времени доставления подозреваемого в совершении преступления. В разных ситуациях время доставления подозреваемого может варьироваться. Очень часто оно растягивается тогда, когда подозреваемого задержали вне населённого пункта. Временной промежуток подозреваемого, по сути, в соответствии с некоторыми точками зрения авторов является так называемой «правовой пустотой». Данный процесс практически невозможно в настоящий период времени в полной мере урегулировать, добиваясь эффективных результатов. Иногда срок задержания подозреваемого может быть больше, чем двое суток. В связи с этими обстоятельствами наблюдается прямое нарушение требований уголовно-процессуального законодательства.

Воскобойник И.О. и Ретьков А.А [4] в научной работе указывают на промежуток времени между фактическим задержанием подозреваемого и доставлением подозреваемого к следователю. Как указывает автор Азарова Е.С. «Основополагающие права граждан, закрепленные в Конституции, соответственно нашли свое отражение в уголовно-процессуальном кодексе РФ. За более чем пятнадцатилетнее применение УПК РФ законодателем было внесено около трехсот поправок, которые усилили его неоднозначность и противоречивость. Сама конструкция его положений строится и продолжает развиваться без плановой научной и теоретической составляющей такого построения, без учета эмпиризма

применения» [1, с. 166]. Путём математических вычислений временных промежутков задержания, указанных в ст. 91 УПК РФ, авторы приходят к выводу, что с момента фактического задержания до доставления подозреваемого должно пройти не более 9 часов. То есть максимальное время нахождения лица в неопределённом процессуальном положении должно составлять 9 часов.

Некоторые авторы предлагают в документах зафиксировать момент фактического задержания лица, которого подозревают в совершении преступного деяния. При этом предлагается составлять специальный акт задержания лица, которого подозревают в совершении преступного деяния. В этом акте можно указать общие биографические сведения подозреваемого, его права и свободы, а также причину, по которой происходит задержание подозреваемого лица. Ряполова Я.П. [3] высказывает аналогичное мнение, но предлагает дополнительно к составлению протокола применять и видеосъёмку.

В отношении представленного участника уголовного судопроизводства на наш взгляд рекомендуется применять усечённый процессуальный статус по отношению к тому, который есть у подозреваемого лица. Некоторые авторы говорят о необходимости использования данной процедуры и процессуальный статус предлагается закрепить в части 1.1 статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса. Перечень прав будет во многом повторять те, которые есть у подозреваемого лица.

Считаем, что с позиции норм уголовно-процессуального законодательства и благодаря использованию логического подхода необходимо внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации такие термины как «задержанный» и «заподозренный». С момента, когда происходит фактическое задержание субъекта и до доставки лица в органы предварительного расследования, статус такого человека не определён. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что человек не получает право на защиту в соответствии с требованиями действующего уголовно-процессуального законодательства.

Заподозренному лицу важно реализовать ещё одно право в том случае, когда его задерживают. Речь идёт о возможности совершить телефонный звонок. Данное право закреплено в части 3 статьи 46 Уголовно-процессуального кодекса. Проанализировав опыт других государств, можно сказать о том, что в них институт задержания отличается от порядка, закреплённого в уголовно-процессуальном законодательстве России. Например, если говорить о штате Калифорния в США, то там любому задержанному даётся возможность позвонить человеку, который ему поможет. Как отмечает Азарова Е.С., «из-за несовершенства механизма уголовно-процессуального обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, действующее законодательство (уголовное, оперативно-розыскное, Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства») не может реально и в полном объеме быть реализовано для защиты указанных лиц» [2, с. 72].

Однако, если смотреть на представленный вопрос, связанный с использованием права на телефонный звонок, с другой стороны, то действия заподозренного лица могут влиять на интересы иных субъектов, участвующих в уголовном судопроизводстве. В результате возникает ситуация, когда создаются препятствия для следственных действий. Следовательно, на основе имеющихся обстоятельств можно соблюдать интересы в равной степени всех субъектов, которые участвуют в уголовном судопроизводстве. Речь идёт о условиях для телефонного разговора, которые закреплены в статье 96 Уголовно-процессуального кодекса: применение исключительно русского языка; присутствие при разговоре следователя или дознавателя.

Таким образом, несмотря на длительный период становления института задержания подозреваемого, данная мера принуждения все ещё вызывает множество вопросов в теории, а также в практическом её применении. В связи с правоприменительной сложностью

определения статуса подозреваемого (неожиданное появление в рамках уголовного дела, необходимостью проверки его на причастность к преступлению, сбор доказательств и короткие сроки задержания), существует необходимость соблюдения его прав и законных интересов. Полагаем, что на законодательном уровне следует произвести процессуальные корректировки некоторых моментов, закреплённых в Уголовно-процессуальном кодексе. Уже достаточно давно многие проблемные моменты правоприменения не урегулированы, что является причиной возникновения различных жалоб со стороны адвокатов. При правильном законодательном регулировании этого вопроса можно обеспечить защиту и реализацию прав подозреваемых, а также появится набор ясных позиций по поводу задержания лица, которого подозревают в совершении преступления.

Список литературы:

1. Азарова Е.С. Усмотрение суда как часть структуры уголовно-процессуальной парадигмы // Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 4. С. 166-173.
2. Азарова Е.С. Уголовно-процессуальное обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства // Социосфера. 2010. № 1. С. 71-79.
3. Палиева О. Н. Задержание лица, подозреваемого в совершении преступления: реалии и перспективы регулирования как нормы политического института // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2023. – С. 118-122.
4. Бесаева Д. Р. Фактическое и процессуальное задержание лица подозреваемого в совершении преступления // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета. – 2022. – С. 157-165.
5. Ряполова Я.П. Задержание лица по подозрению в совершении преступления в стадии возбуждения уголовного дела: современный взгляд на проблемы уголовно-процессуальной регламентации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2017. № 4 (25).
6. Воскобойник И.О., Рытьков А.А. Особенности деятельности следователя по созданию условий для реализации прав подозреваемого, обвиняемого при задержании. – Калининград. Калининградский филиал СПбУ МВД России. 2014.

